

Помедитировав, сбежав к морю и выполнив ежедневные упражнения, Кай проверил свой новый навык осмотра. Возвращаясь домой, ему было легче оценивать расовую принадлежность и профессию людей.

Оказавшись в своей комнате, он проверил его на драконьем корне, который принес из поместья. Это был материал, который он использовал и тщательно изучал, поэтому ему было любопытно, что ему даст этот навык. Результаты превзошли его ожидания.

Его глаза и чувство маны глубоко впились в корень. Простые узоры и оттенки, на которые он раньше не обращал внимания, теперь собрались вместе, чтобы рассказать историю. Понимание более глубокого уровня драконьего корня, его восстанавливающего действия и того, как его можно смешивать с другими травами. Поток новых возможностей захлестнул его разум.

Я не могу в это поверить. Я абсолютно сделал правильный выбор.

Не теряя времени, Кай взволнованно достал все богатые маной ингредиенты, которые у него были. И те, которые Дора положила в его портативный ящик для алхимических инструментов, и те, которые он купил на рынке. Он расставил их аккуратными рядами на своей кровати. Перед ним лежали многочисленные ряды корней, грибов, листьев и цветов.

С взволнованной улыбкой он начал анализировать каждое из них с помощью Инспекта.

Результаты вскоре вернули его к реальности. Когда что-то выглядит слишком хорошо, чтобы быть правдой, обычно на это есть причина. Он действительно обрел новое понимание каждого материала, но лишь пара из них была сравнима с драконьим корнем.

Инспект, казалось, опирался на свои знания и знакомство. Когда он взял растение, которое купил на рынке и никогда внимательно не изучал, он не получил врожденного понимания, а лишь несколько намеков на его свойства и потенциальное использование. Ничего подобного вдохновению, которое он почувствовал от драконьего корня.

Пройдя еще несколько трав, он понял, как работает его новый навык. Инспект не творил чудес, но улучшал его способности к пониманию. Приняв вдвое меньше, вы получите двойной результат.

Инспект смог опираться на свой опыт и знания о драконьем корне. Все кусочки головоломки уже лежали в его голове, умение помогло ему собрать их вместе в рекордно короткие сроки. Это дало прилив понимания, который казался почти волшебным, но был основан на его прошлой тяжелой работе.

Кай был доволен своим новым умением. Проанализировав менее половины ингредиентов, лежавших на его кровати, он уже получил уровень в травологии.

Что произойдет, если он вернется в поместье? Его небольшая кучка трав была незначительной по сравнению с сотнями редких растений. Он мог только представить, что он получит. Гербология пронесется по уровням, это может быть первый навык, который достигнет 100-го уровня и эволюционирует до оранжевого.

Кай остановил свои мысли. Он забежал вперед. Достав блокнот, чтобы записать свои новые наблюдения, он приступил к работе. Гербология помогла ему запомнить факты о растениях и грибах, но не смогла вдохновить его на составление алхимического рецепта.

Кай просматривал каждый ряд материалов на своей кровати один за другим. Не зря он

справился с ними так легко и без предосторожностей. Дора давала ему только безопасные выносливые растения, которые даже без сложной консервации оставались бы полезными долгое время.

Большинство из них можно было считать только растениями псевдомана, но по его меркам они все равно стоили небольшое состояние. Может быть, вообще почти серебряный мезар.

На одно растение он тратил не более пары минут. Он хотел использовать Inspect, чтобы воспользоваться преимуществами своего прошлого опыта и знаний. Его разум создавал связи, которые до сих пор ускользали от него, пока его рука яростно строчила в блокноте. К счастью, Дора дала ему два.

Через первые полчаса он заметил легкую головную боль, образовавшуюся за глазами. Поначалу просто небольшое раздражение, едва заметное. Кай проигнорировал это и продолжил анализировать материалы.

Десять минут спустя головную боль уже было невозможно игнорировать. Он стиснул зубы и пошел дальше. Это было странно, он никогда не страдал от головных болей с тех пор, как злоупотребил «Чувством маны», но этого не случилось уже несколько месяцев.

В любое другое время Кай бы остановился, чтобы проанализировать ситуацию, но в своем безумии и эйфории он этого не сделал.

Головная боль внезапно преодолела какой-то скрытый порог и превратилась в разрывающую мозг мигрень. Не нужно было быть гением, чтобы найти виновника. Просто чтобы остановиться и подумать на секунду.

Дерьмо. Кажется, в жизни действительно не бывает бесплатной еды. Использование Inspect требует своих усилий.

Он мог только лежать на земле и ждать, пока она утихнет. Его кровать уже была занята ингредиентами, и, хотя это и не представляло опасности, он предпочитал не перекачываться по ним. Ради них обоих.

Реакция на чрезмерное использование Inspect длилась недолго. По крайней мере, у него больше не было ощущения, будто кто-то пронзил его мозг раскаленным ножом. Она сменилась пульсирующей головной болью, неприятной, но вполне терпимой.

Медленно поднявшись на ноги, Кай подождал, пока пройдет головокружение. Исключительно из научного любопытства, а не потому, что он был мазохистом, он ненадолго возобновил работу Inspect. Мгновенная колющая боль в голове подсказала ему, что это очень плохая идея. Его мигрень немного утихла, но это не означало, что он был готов к следующему раунду.

С другой стороны, его безумная спешка дала ему еще два уровня в Гербологии и один в Инспекции. Неплохой результат менее чем за час работы.

Кай прибрал свою кровать. Он перебрал все ингредиенты, которые его интересовали. Осталось лишь несколько растений, которые он купил на рынке.

Посмотрев на свой инвентарь, Кай взял пару листьев азулеи и холодные лепестки орхидеи, чтобы приготовить чай, который поможет от головной боли.

Он забыл почистить котел, когда пользовался им в последний раз, поэтому пошел на кухню.

Для кипячения воды для чая вполне подойдет обычная плита и чайник.

Он позаботился о том, чтобы быть дома один. Процесс подготовки был легким, но он не хотел отвлекаться. К счастью, его головная боль не усилилась от использования «Чувства маны», поэтому он подготовил все правильно. Это не был настоящий алхимический рецепт, но почти любую смесь можно было улучшить, обращая внимание на ее ману в процессе создания.

Кеа и Алана отсутствовали, наблюдая за разными работами, они не вернутся через несколько часов. В конце концов, настала его очередь готовить обед. Он наконец убедил Алану, что ей не нужно спешить взад и вперед. Он мог бы позаботиться об обеде.

Еще он хотел немного проявить свои кулинарные способности на Кеа. Он не был великим поваром, но перенял у Доры пару приемов.

Когда все было готово, Кай поставил чайник и пошел готовить ингредиенты. Простой и надежный способ усилить эффективность любой травы псевдомана — протолкнуть через растение собственную ману. В идеале он должен деликатно заполнить мана-вены ингредиентов. В противном случае вы рискуете быстро испортить свойства ингредиентов.

Ему не нужно было об этом беспокоиться. Он не практиковал длинный и тонкий алхимический рецепт, а заботился лишь о том, чтобы выжать в чай все полезные качества трав. Ничего особенного.

Кай начал с листьев азулеи. Он начал проталкивать свою ману со всей ловкостью, на которую был способен, через основные мана-каналы травы. Он мог видеть, как внутренняя структура маны растения начала разрушаться, но это не имело значения. Он бросил их в кипящую воду.

Наверное, мне следует больше практиковать Манипулирование Маной. Даже я вижу, насколько я грязен в этом.

В течение последнего месяца в поместье Кая заставляли практиковаться в этом навыке, пока одна мысль об этом не вызывала у него дрожь. Теперь он понял, что бессознательно избегал этого с тех пор, как вернулся домой.

Отодвинув чайник от огня, Кай подождал, пока он немного остынет. Холодные лепестки орхидеи лучше добавлять при температуре около 60 градусов по Цельсию.

Температурный показатель, который использовала Дора, был примерно таким же, к которому он привык, хотя и с другим названием. На самом деле это было не так уж удивительно: деление температуры между замерзанием и кипением воды на сто градусов было вполне разумным.

В любом случае, контроль температуры был основополагающим в алхимии, и Дора дала ему небольшой термометр, но сейчас он не удосужился им воспользоваться. Голова все еще пульсировала, и Кай уже хотел выпить этот чертов чай.

Он повторил процесс введения своей маны в холодные лепестки орхидеи, но с еще худшим результатом. Оценив температуру, Кай бросил их тоже в чайник.

Обещаю, что выполню упражнения по манипулированию маной, как только эта головная боль пройдет.

Кай помог двум ингредиентам смешать чай. В этом не было строгой необходимости: свойства двух трав были слишком слабы, чтобы конфликтовать и создавать серьезные проблемы. Это

было лучше, чем ждать, пока вода остынет.

Процесс оказался более сложным, чем он думал, что заставило его понять, почему важно использовать правильный котел. Перемещение его маны через котел добавляло еще один уровень трудностей, которых не создавал металл его котла.

Он был рад, что Дора никогда не увидит этот плохо приготовленный чай.

Достав глиняную кружку, Кай обильно налил себе. Чай был бледно-зеленого цвета с приятным травяным запахом. Он сделал глоток. Вкус был неплохим, на его вкус слишком горьковатым, с мятным оттенком. Можно было бы использовать немного меда или сахара, но в Гринсайте такой роскоши не было.

Единственное, что заботило Кая, — это чтобы его головная боль прошла. Опустошив чайник, он уже почувствовал, как давление в голове ослабевает.

Блин, теперь мне нужно будет попрактиковаться в Манипулировании Маной.

Отложив это после обеда, Кай провел пару часов, исправляя свои беспорядочные записи. Ему не терпелось опробовать несколько новых идей и немного заняться псевдоалхимией. Это нельзя было назвать настоящей алхимией из-за уровня маны его ингредиентов, в лучшем случае прославленного аптекаря.

Кай хотел иметь в своем распоряжении навык «Инспектор», чтобы помочь в его экспериментах. Ему пришлось проверить, как долго продлится чрезмерное использование этого навыка. Скорее всего, он подождет следующего дня.

Приготовив простую еду для лживой Кеа, которая все еще отказывалась признать, что его кулинарные способности оставили ее в пыли, он открыл учебник Доры по упражнениям с маной.

До сих пор он сосредоточился только на разделе «Чувство маны». Пришло время открыть ужасную главу «Мана манипуляции».

Кай сел на кровать, скрестив ноги, и начал с самых основ – ощущения маны внутри себя. Благодаря своему мастерству «Чувства маны» он мог видеть на расстоянии тридцати метров, если сосредоточился, но мог и наоборот. Он ограничил свое видение собственным телом, чтобы подчеркнуть детали и не отвлекаться.

Сеть его канала маны засветилась в его глазах. Все эти перипетии казались ему знакомыми, и все же каждый раз, когда он смотрел на них, он узнавал что-то новое. Ослепительные движения маны никогда не переставали его удивлять.

Хватит тянуть время и пойдём.

Дора однажды сказала ему, что настоящий мастер-волшебник может контролировать даже ту ману, которая ему не принадлежит. Возможно, однажды он тоже сможет это сделать. На данный момент он мог контролировать только ману, настроенную на его собственное тело. И даже это было непросто.

Всякий раз, когда он пытался отделить часть своей сети маны, всегда возникало небольшое сопротивление. Его мана хотела продолжать течь на своих условиях. Это было самым большим препятствием на пути к открытию Манипуляции Маной.

Небольшое сгибание позволило разделить несколько нитей энергии. Он тщательно придал нити максимально однородную форму, прежде чем придать ей форму в соответствии с инструкциями по упражнениям.

Внутренний контроль собственной маны был самым простым. Его тело представляло собой стабильную и безопасную среду, в то время как окружающая мана оставалась снаружи, не имея возможности нарушить его контроль.

Было бы проще, если бы вы сравнили одно и то же упражнение внутри и снаружи вашего тела.

Брови Кая нахмурились от сосредоточенности и усилий, когда он попытался подражать сложному узору из книги, которую дала ему Дора. Нить двигалась вверх и вниз, образуя замысловатую косу из узлов и петель. Проблема заключалась не только в сложной конструкции, но и в сохранении готовых частей по мере того, как конструкция становилась больше.

Кай стиснул зубы и задержал дыхание, на его лбу выступил пот, пока он пытался сохранить целостность рисунка.

Маленькая нить ускользнула из-под его контроля. Когда он отвел небольшую часть своего внимания, чтобы исправить это, появились еще двое. Прежде чем он это осознал, серия каскадных эффектов привела к неизбежному падению. Косы распались, и мана вернулась в свои каналы.

Кай вздохнул. Он не упустил этого. Подавив раздражение, он попробовал еще раз, потратив несколько часов на различные дизайны, которые Дора выбрала для него. В книге их было двадцать, разделенных на четыре уровня возрастающей сложности. Ему не удалось выполнить ни одного из пяти самых простых, несмотря на то, что он попробовал их все несколько раз. Не то чтобы он ожидал чего-то другого.

Как и «Чувство маны», «Манипулирование маной» было медленным процессом. Дора предупредила его, что оба этих оранжевых навыка считаются одними из самых трудных для совершенствования.

Закончив свои внутренние упражнения, Кай перешел к внешним манипуляциям с маной. Была причина, по которой он обучал их именно в таком порядке. Если вы потеряете контроль над своей маной внутри своего тела, она вернется в ваши каналы. Снаружи он рассеялся бы в окружающей среде, а его запасы маны были очень ограничены.

Существовали способы поглотить окружающую ману и ускорить ее очистку, но Кай еще не знал ни одного. Его единственным выходом было позволить своему телу регенерировать его естественным путем. Вдали от искусственно увеличенной маны поместья процесс шел еще медленнее.

Сделав небольшой перерыв, чтобы размять затекшее тело, Кай приступил к делу.

Если внутренние манипуляции заключались в тщательном контроле и утонченности, то основой внешних манипуляций были железная воля и решительность. В тот момент, когда он выбросил нить маны из своей руки, на нее немедленно напала свободно текущая окружающая мана. Пытаясь смыть свой отпечаток и противодействуя его контролю.

Крохотные частицы его маны начали рассеиваться под атакой, нить потеряла свою правильную форму. Кай решительно подавил свою волю, заставляя ману оставаться стабильной.

Первым упражнением, которое он когда-либо выучил, было просто вытянуть нить как можно дальше от своего тела и удерживать ее как можно дольше. Он закончил это и приобрел достаточно мастерства, чтобы добавить к этому упражнения по формированию.

Дора подготовила другой набор формирующих упражнений для внешних манипуляций, в которых также учитывалось, как далеко от своего тела он выталкивал свою ману и через какие материалы.

Хотя внутри своего тела он мог практиковаться бесконечно — или, по крайней мере, до тех пор, пока его разум не иссякнет, — вне его у него было ограниченное количество попыток. Каждая ошибка заставит его потерять ману. Чем больше он будет черпать из своего ограниченного резерва, тем сильнее ему будут противостоять каналы маны. Его телу требовалась мана, чтобы выжить или хотя бы правильно функционировать.

Экстракция до 50% — это нормально, если у вас хорошее здоровье, ниже этого уровня начинают возникать проблемы. Головокружение, тошнота, вначале потеря мелкой моторики. Более серьезные и необратимые последствия, если вы опуститесь ниже, пока не возникнет риск остановки сердца ниже 20%. Чтобы перестраховаться и сохранить резерв на случай чрезвычайной ситуации, Кай предпочитал поддерживать уровень выше 60%.

Просматривая книгу Доры, он пробовал разные упражнения. Половина из них была связана с алхимией и требовала от него перемещения маны через разные материалы. Вместо драгоценных трав он использовал обычные сорняки, которые находил на улице. Это было не одно и то же, поскольку растения, богатые маной, вели себя по-другому, но это было лучшее, что он мог себе позволить.

Его практика продолжалась около часа, прежде чем уровень его маны упал слишком низко. С его маленьким, недоразвитым телом, он обладал примерно третью маны, которой обладал бы взрослый человек.

Я наконец закончил.

Проверив свои навыки, он заметил, что повысил уровень манипулирования маной, что значительно улучшило его настроение. Несмотря на то, что его тело было технически в порядке, потребление маны заставляло его чувствовать себя слабым и вялым, чем больше он использовал.

Кай выглянул наружу. Был уже вечер, на улице еще было немного светло, но он был утомлен.

Время вздремнуть!

<http://tl.rulate.ru/book/91609/3614097>